

Вышеизложенное позволяет сделать следующий вывод: несмотря на то, что Церковь как феномен Христианства в Беларуси утратила привилегированное положение, которое имела в прежние эпохи, она оказывает серьезное влияние на социальные процессы, поэтому вопрос поиска оптимального регулирования взаимоотношений государства и религиозных организаций будет постоянно актуальным для государственного управления.

Лукашевич М. А.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ «РАБОЧЕЙ ОППОЗИЦИИ» И ОЦЕНКА ЕЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

*Лукашевич Мария Анатольевна, студентка 1 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
marialuk23007@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

«Дискуссия о профсоюзах», которую понимают как внутрипартийный политический кризис РКП(б) 1920–1921 гг., обращалась к рассмотрению вопроса о мере участия профсоюзов в производственной и хозяйственной сферах жизни страны. Оппозиционный лагерь, противостоящий программе правящего круга советской власти, предлагал крайне разнообразные способы организации производственного процесса, начиная от полной передачи власти в народном хозяйстве непосредственно самим профсоюзам, заканчивая установлением военно-промышленной диктатуры. На современном этапе развития мы имеем достаточное количество информации для изучения отдельных платформ, существовавших в период «Дискуссии о профсоюзах», и составления прогноза развития экономической и политической системы СССР в случае их победы.

Одной из самых радикальных и левых платформ считается «рабочая оппозиция», возникновение которой некоторые историки (например, Е. Ярославский и М. Зорский) относят еще к 1917 г., когда А. Г. Шляпниковым впервые была выдвинута идея расширения Совета народных комиссаров за счет включения в него представителей из всех советских партий. Однако первое публичное выступление с уже оформившейся программой произошло лишь в сентябре 1920 г. на IX Всероссийской конференции РКП(б). Она презентовала себя как крайне левая социалистическая фракция, ведущая борьбу за предоставление непосредственного права рабочим вести дела народного хозяйства страны.

Опорным инструментом «рабочей оппозиции» стали недовольные нарушениями экономической, финансовой и тарифной политики и принципов обещанной рабочей демократии квалифицированные работники тяжелой и легкой промышленности (текстильщики, металлурги, горнорабочие), которым крайне импонировали требования А. Г. Шляпникова о немедленной передаче власти в народном хозяйстве в руки профсоюзов.

Однако и сегодня многие историки сомневаются в благих намерениях А. Г. Шляпникова передать долгожданную власть в руки рабочих и придать профсоюзам более сильный политический статус. Выступления «рабочей оппозиции» против правящей партии и ленинской линии противостояния огосударствлению профсоюзов дало основание подозревать «рабочую оппозицию» в анархическом уклоне ее программы.

В. И. Ленин, который видел в профсоюзах «школу организационных навыков и политического воспитания», говорил: «...Должен сказать, что, прочитавши этот тезис, я уже других не стал читать, потому что это значило бы терять время, так как после этого тезиса ясно, что люди уже договорились, что это является мелкобуржуазной, анархической стихией...». Речь шла о заявлении «рабочей оппозиции» о необходимости избрания профсоюзами определенного центрального органа, который бы занимался управлением всего народного хозяйства.

Выступая с категорическим отказом от марксистской теории диктатуры пролетариата, «рабочая оппозиция» фактически позволила своим оппонентам повесить на себя ярлык платформы, которая «тихими шагами» вела бы советский народ к реставрации капитализма.

С резкой критикой выступил также политический и партийный деятель Н. Бухарин, обвиняя А. Г. Шляпникова в «синдикализме, цеховой узости, недоверии к Советам и партии». На это С. А. Лозовский заметил, что с точки зрения синдикализма, государство как институт должно полностью прекратить свое существование в обществе; Шляпников же не посягал ни на само государство, ни на его собственность. Однако стоит отметить, что отрицать предрасположенность платформы к синдикализму сложно. «Рабочая оппозиция» отдавала профсоюзам доминирующую роль в процессе строительства социализма и выставляла на рассмотрение вопрос о передаче управления экономикой «Всероссийскому съезду производителей», что вполне сопоставимо с классическими идеологемами синдикализма.

В некоторых аспектах политическое учение «рабочей оппозиции» напоминало программу германского и нидерландского общественного и политического движения, именуемого как Коммунизм рабочих советов, существовавшего также в 1920-х гг. Его сторонники, как и сторонники «рабочей оппозиции», ратовали за рабочую демократию, которая осуществлялась бы посредством объединения рабочих советов, составленных из уполномоченных лиц, подлежащих отзыву в любой удобный момент. Тем не менее у нас нет достаточного количества информации, чтобы подтвердить или опровергнуть взаимодействие этих групп.

Хотя «рабочая оппозиция» и заручалась поддержкой общества, существует ряд факторов, который привел ее к поражению. Как утверждают последователи взглядов Шляпникова, была навсегда упущена возможность объединения сторонников рабочей самоорганизации и свободного коммунизма.

Разгром «рабочей оппозиции» был вполне предсказуем. Среди ее приверженцев начали вестись активные споры по дальнейшему ходу

платформы на политической арене. А уже вскоре многие сторонники «рабочей оппозиции» примкнули к ленинской «платформе 10», когда правящая партия начала предпринимать против них репрессивные меры. Не были установлены крепкие связи с другими леворадикальными оппозиционными группировками (теми же максималистами, анархистами, левыми эсерами). Определиться с идеологической составляющей ее программы довольно сложно: в ней сходились и социалистические элементы, и анархические, и в некотором роде даже капиталистические. Таким образом, «рабочая оппозиция» не имела четкого идеологического вектора и экономического прагматизма, что и стало причиной ее ликвидации.

Марцынкевич В. А.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА

Марцынкевич Виктория Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, flundunn@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук Фиронов А. Н.

Религиозные организации занимают особое место в государственном регулировании Республики Беларусь, так как они не просто занимают какое-то незначительное положение, но являются одной из важных составляющих социальной части жизни нашего общества. В 2024 г. 55,6 % населения назвали себя верующими, что явно указывает на то, что вопрос регулирования таких отношений является одним из основных, особенно, когда речь идет о религии, где надо улавливать тонкую грань между божьими законами и правом. Именно поэтому регулирование религиозного вопроса является довольно важным на данный момент.

Актуальной проблемой в наше время является то, что большое количество верующего населения может как-либо пропагандировать свои ценности. Это может выражаться в различных формах: раздача листовок, распевание религиозных текстов в метро либо же подземных переходах, а также различные опросы граждан. И, по сути, данный вопрос никак не будет регулироваться законодательством, так как у нас нет запрета на распространение веры. Но в какой-то степени это может нарушать общественный порядок и спокойствие граждан.

Следует отметить и тот факт, что несмотря на то, что в нашем государстве предусмотрено умеренное количество ограничений на деятельность религиозных организаций и общин, все же важной проблемой является вербовка граждан в различные секты. Конечно, этот вопрос не стоит так остро, как раньше, но все еще требует регулирования, ведь довольно часто сектанты могут проявлять какую-либо активную форму продвижения своих идей и антиценностей.

В нашей стране отсутствует какая-либо конкретная, находящаяся в открытом доступе, статистика о деятельности сект, что свидетельствует